

Filologické vědy

УДК 82-193.7

О РИФМЕ ЛИРИЧЕСКОГО СТИХОТВОРЕНИЯ ИЗ ТЮРКСКО-МАНИХЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ СРЕДЫ

Р. А. Алимухамедов

*Преподаватель,
Ташкентский государственный
институт востоковедения,
г. Ташкент, Узбекистан*

ABOUT THE RHYME OF LYRIC POEM FROM TURKIC-MANICHAEAN LITERARY ENVIRONMENT

R. A. Alimukhamedov

*Teacher,
Tashkent State Institute
of Oriental Studies, Tashkent, Uzbekistan*

Summary. Turkic-Manichaean literary environment is not so rich by works as a Turkic-Buddhist literary environment. But it has own specialities. One of them is the first lyrical poem in the history of Turkic written literature. This poem belongs to Aprinchur tigin, who lived and created in this period. This article is devoted to the rhyme of this lyrical poem. There are many opinions about the rhyme of the poem. They vary in interpretation. One of the differences is the breakdown of the verse in the ranks. All the scientists gave their arguments on the basis of the condition of manuscript, and placing it in the text. In the article all these interpretations are analyzed and given conclusions. Results of this article can be used in the study and definition of ancient Turkic poetry.

Keywords: Manichaeism; old Turkic-Manichaean poems; kug; taghshut; interpretation of the poems; Aprinchur tigin; Kul Tarkan.

Древнетюркское стихосложение имеет давнюю историю. Самые старые стихотворения на древнетюркском языке создавались в тюркско-буддийской, тюркско-манихейской, тюркско-несторианской среде. Тюркско-манихейская эпоха не так богата поэтами, как тюркско-буддийская среда, но и она дала таких поэтов, как Апринчур Тигин и Кул-таркан [1, с. XX–XXI; 4, с. 50].

Апринчур Тигин является одним из популярных поэтов тюркско-манихейской эпохи. До нас дошли стихотворения религиозно-философского и лирического содержания. В настоящее время рукопись его стихов (Т. М. 419) хранится в фонде рукописей Берлинской акаде-

мии и включает в себя стихотворение-восхваление (мадхия) и стихотворение лирического характера.

В данной статье мы будем рассматривать рифмовку лирического стихотворения Апринчур Тигина.

По мнению турецкого тюрколога Шинаси Текина, стихи Апринчур Тигина относятся к восьмому или девятому веку н. э. [2, с. 227]. Ниже мы приводим полный транскрипционный текст стихотворения (стихотворение взято из изданий: Arat R. R. Eski türk şiiri. Ankara : Türk tarih kurumu basımevi, 1991. с. 18–21; Содиков Қ. Қадимги турк фалсафаси. Тошкент, 2008. с. 48–50).

Транскрипция

adruq öz- ...
... yüzlügüm ...
adınçığ amraq ...
amraq özkiam ...

qasınçığımın ö[yü] qadğurar-men
qadğurduq[ça] qaşı körtläm
qavişığsayur-men

öz amraqımın öyür-men öyüevirür-men

ödü ... çün öz amraq[imın] öpügsäyür-
men

barayın tisär baç amraqım
baru yimä umaz-men bağırsaqım

kiräyin tesär kiçigkiäm
kirü yimä umaz-men kin yipär yüdligim

yaruq täñrilär yarlıqazun
yavaşım birlä yaqışipan adrilmalim

küçlüg priştilär küş birzün

közi qaram birlä külüşügün oluralim

Перевод¹

Самая избранная ...
... лунолика ...
Несравненна и любима ...
Люблю тебя, моя душа ...

Думая о страданиях, переживаю,
Переживая о тебе, вспоминаю и хочу
быть с тобою одной, чернобровая
моя.

Думая о своей возлюбленной, забы-
ваю обо всем,
Вспоминая-думая ... хочу поцеловать
свою любимую

Хочу я дойти до любимой моей
Но, боюсь, не дойду до желанной своей.

Хочу я войти, любовь моя
Но не могу шагнуть, моя благоухаю-
щая мускусом

Пусть светлые боги благословят,
Пусть будем вместе и не расста-
немся с любовью,
Пусть могущественные ангелы
дадут нам силу
Седеть, смеясь и радуясь с моею
черноглазю

Впервые об этом стихотворении упо-
минает немецкий тюрколог А. Ф. Лекок
в своей статье, изданной в 1919 году,
в котором он дает транскрипцию и пе-
ревод стихотворения [6, с. 288]. Его ис-
следование нам недоступно, поэтому
мы не можем его проанализировать.
Следующий издатель этого лирическо-
го стихотворения – Г. Шедер – в до-
полнениях к своему исследованию дал
транскрипцию текста на основе пу-
бликации Лекока, расположив текст
двустихиями. Г. Шедер не занимался
специально стихотворной формой про-
изведения и остановил свое внимание
на ней в связи с содержанием, которое

он исследовал в целях обнаружения ис-
токов мистики в поэзии.

Именно разбивка текста на стихот-
ворные строки явилась спорным момен-
том в изучении стихотворения и особен-
но заинтересовала ученых [6, с. 288].

Турецкий тюрколог Р. Р. Арат в сво-
ей книге, посвященной старотюркскому
стихотворению, дает его полное описа-
ние, транскрипцию и перевод стихотво-
рения на турецкий язык. Произведение
было написано на бумаге на староуй-
гурский письменности. Размеры бумаги
24×15,5 см. Верхняя часть бумаги ис-
трепана, поэтому начало стихотворения

¹ Перевод сделан автором статьи.

восстановлено неполностью. На лицевой стороне бумаги написано восхваление Мани, а на обратной стороне – стихотворение вышеуказанного автора, но в другом стиле, то есть лирическое стихотворение. По поводу автора здесь написано следующее: [tükä]d[i Aprin] čur-tigin [...] – закончено [...] Anpınçur Tugina. Р. Р. Арат не учитывает первые две строки, которые мы дали в тексте стихотворения, т. е. он рассмотрел 21 строку в виде трёхстиший. Автор статьи делит каждую строку на слоги, однако на каждой строке выходят разномастные слоги: с четырехсложного до одиннадцатисложного. Автор отмечает, что в этом стихотворении вместо рифмы наблюдается вертикальная аллитерация, но не в конце ряда, а в начале, то есть рифмуются начальные слова. Р. Р. Арат полагает, что это стихотворение может быть самым первым лирическим стихотворением в истории тюркского стихосложения.

Известно, что в стихотворении самым важным элементом является рифма. В старотюркском стихосложении ударение падает на первый слог слова, составляющего рифму. Таким образом, в старотюркских стихах первые слова служат для рифмовки стихотворения [1, с. 18–19]. С Р. Р. Аратом можем согласиться в плане рифмовки слов, но не рифмовке всего стихотворения.

С разбивкой этого стихотворения с Р. Р. Аратом не согласился Ш. Текин, который разделил текст на шесть четверостиший [6, с. 288]. Наиболее серьезную статью, посвященную этому стихотворению опубликовал Т. Ганджеи. Он разделил текст на три четверостишия и научно обосновал это разделение. Он считал, что предложения должны быть расположены двустишиями на основе параллелизма между каждым высказыванием, а затем двустишия следует объединить в катрены с соблюдением строфической аллитерации в смежных строках. Ш. Текин не согласился

с доводами Т. Ганджеи, отстаивая свое разделение текста. По поводу взглядов Ш. Текина выступил с разъяснениями О. Ф. Серткай. Самая последняя турецкая работа об этом стихотворении принадлежит Т. Текину, который воспроизводит текст в разбивке Ш. Текина, но делает перестановку слов в строках первого четверостишия [6, с. 288].

В своем исследовании, посвященном стихотворению И. В. Стеблева излагает следующее: “Споры о вариантах разделения текста на стихотворные строки вызваны тем, что он был записан как прозаическое сочинение. К тому же стихотворение оказалось построенным столь искусно в звуковом отношении, что допускает разные возможности расположения текста. Поскольку в ритмическом отношении оно не силлабическое, а относительно равносложное (от 8 до 14 слогов в строке), то главным мерилем для исследователей становится строфическая аллитерация (в начале стихотворных строк). Искусство его создателя было так высоко, что наряду со строфической аллитерацией он употребил богатую междусловную аллитерацию. Если ориентироваться на нее, то становится возможным выделить из предложений синтагмы с начальной аллитерацией, т. е. разбить предложения так, чтобы получились три строки (как это сделал Р. Р. Арат) или четыре (как у Ш. Текина). Следует сказать, что аллитерация в разбивке текста у Арата и Текина более интересная, чем у Т. Ганджеи, так как там аллитерируют все строки в строфах: ааа, ббб, и т. д. (у Арата), аааа, бббб (у Текина). Несмотря на это, думается что более прав Т. Ганджеи, хотя в звуковом отношении текст в его разбивке выглядит несколько скромнее: аабб и т. д. Прав же Ганджеи потому, что, разделяя текст на стихотворные строки, он исходит прежде всего из его смыслового содержания. Действительно, стихотворение содержит параллельные высказывания,

заклученные в повторяющиеся синтаксические конструкции, и этим обстоятельством нельзя пренебрегать. Отказ же от эффектной сплошной аллитерации в начале стиха (столь характерной для четверостиший из “Большого гимна к Мани”) компенсируется богатейшей междусловной аллитерацией, подчеркивающей ритм стиха внутри стихотворных строк”. Ритмическая и звуковая организация стихотворения является более упорядоченной, особенно в области аллитерационной системы. Последовательно проведена междустиховая аллитерация, охватывающая по две стихотворные строки, ярко выражена междусловная аллитерация, имеются и рифмоиды [6, с. 288–289]. Данное мнение госпожи Стеблевой дает нам более глубокое разъяснение рифмовки этого лирического стихотворения. Она, опираясь на разбивку стихотворения господином Ганджеи (три сохранившихся четверостиший и одна испорченное в начале), приводит свой перевод данного текста [6, с. 289].

В своем толковании этого стихотворения Л. Ю. Тутушева считает, что стихотворение посвящено земной любви и может быть расценено как первое известное лирическое стихотворение на тюркском языке. Оно, в отличие от других, написано трехстишиями с рифмующимися соответственно строками двух соседних трехстиший [7, с. 241–242]. Можно согласиться с мнением автора статьи по поводу первого лирического стиха, так как очень трудно, почти невозможно найти среди этих (буддийских, манихейских) эпох такое лирическое стихотворение.

Узбекский тюрколог К. П. Садыков о рифме стихотворения дает другой вариант толкования. По его версии, стихотворение рифмовано в форме четверостишия и стих составляет 16 рядов. Рифма основана на аллитерации первых слов стихотворения [3, с. 48–49].

Размер этого стихотворения не похож на стихотворный размер бармак или аруз. Стихотворный размер бар-

мак основан на одинаковом количестве слогов в каждой строке, а аруз основан на определенном чередовании долгих и кратких слогов. Это указывает на то, что стихотворные произведения, написанные до X века нашей эры, имеют свои стихотворные размеры.

Стих можно отнести к лирическому, так как идет мысль о возлюбленной. Влюбленный, раскрывая свои чувства к возлюбленной, говорит, что он хочет быть с ней, говоря, как она красива и привлекательна. В последних строках приведены имена манихейского бога *yaruq täñrilär* – светлый бог (бог солнца). Это говорит о том, что стихотворение написано на манихейской среде.

Исследователь тюркских стихов И. В. Стеблева в своей книге описывает развитие тюркского стихотворчества таким образом: «Практика исконного тюркского стиха знала только один принцип воспроизведения – пение и речитатив. ... путь развития тюркоязычного стиха скорее всего таков: от тонико-темпорального стиха эпохи рунического письма, регулируемого временем стопы-такта, к силлабо-метрическому стиху классической тюркоязычной поэзии» [5, с. 26]. Анализ вышеуказанного примера позволяет нам отнести его ко времени «... регулируемого временем стопы-такта». В добавление к этим нормам можно еще сказать следующее: «В поэтических произведениях древнеуйгурских авторов наблюдается большое разнообразие стихотворных размеров, по-своему разработанная и развитая техника стиха. В них используются разные типы рифм (смежная, перекрестная, опоясывающая и др.), вертикальная и горизонтальная аллитерация, реди́ф, рефрен и т. п.

Но едва ли не самой характерной для древнеуйгурских стихотворных произведений, начиная с древнейших ее образцов, является начальная вертикальная аллитерация, нередко переходящая в начальную рифму. Конечная рифма является в меньшей степени

строгой, имеет зачаточный (аффиксальный) характер и вытекает из синтаксического параллелизма, но прослеживается тенденция к введению более сложных форм рифмы, использованию редифа. Эти факты в какой-то мере свидетельствуют в пользу того мнения, что начальная аллитерация в тюркском стихе – явление более древнее, чем конечная рифма» [7, с. 236–237]. Эти правила относятся ко всем стихотворным произведениям вышеуказанной эпохи. Однако, каждое лирическое произведение имеет свою характеристику: например, гимны, посвященные Мани и другим святым, имеют специфическую особенность – рефрен.

Мы считаем, что стихотворение состоит из 16 рядов и имеет рифму в начале и в конце ряда. В арузе аналогично с “махджуб кофия” в зилькафиятайн, рифмующиеся слова стоят в начале и в конце ряда [9, с. 36]. Стих рифмован в форме четверостишия. Если смотреть рифмовку стиха с начальных слов, то можно сделать такой вывод: в первом четверостишии все ряды рифмованы между собой: 2, 3, 4 четверостишия рифмованы в виде смежной рифмы. А если наоборот, то есть рифмовать конечные слова, то можно прийти такому выводу: по поводу первого четверостишия нельзя сделать вывод, так как окончания в этом ряду отсутствуют, во 2 и 3 четверостишии ряды рифмованы между собою. 4 четверостишие рифмовано с помощью перекрестной рифмы.

Мы полагаем, что этот стих можно отнести к аллитерационному стиху [8, с. 26–27], потому что в стихотворении аллитерация стоит на первом месте.

Таким образом, изучение тюркско-манихейской среды позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Древнетюркское стихосложение опирается на аллитерацию слов.

2. Вышеуказанное стихотворение, безусловно, можно отнести к первому имеющемуся лирическому стихотворению, написанному на тюркском языке.

3. В древнетюркско-манихейской среде стихи называли кут (*küg*) – “гимн”, такшут (*taqšut*) – стих.

4. Дальнейшее тщательное изучение стихотворных произведений тюркско-манихейских среды даст нам новые и точные сведения о стихосложении древнетюркских стихов.

Библиографический список

1. Arat R. R. Eski türk şiiri. – Ankara : Türk tarih kurumu basimevi, 1991.
2. Ercilasun Ahmet B. Türk dili tarihi. – Ankara, 2008.
3. Содиқов Қ. Қадимги турк фалсафаси. – Тошкент, 2008.
4. Содиқов Қ. П. Уйғур ёзуви тарихи (манбашунослик ва китобат тарихи масалалари). – Тошкент, 1997.
5. Стеблева И. В. Поэзия тюрков VI–VIII веков. – М., 1965.
6. Стеблева И. В. Стихи и время // Сад одного цветка. – М. : Издательство «Наука», 1991.
7. Тутушева Л. Ю. Поэтические памятники древних уйгуров // Тюркологический сборник 1972. – М. : Издательство «Наука», 1973. – С. 238–242.
8. Хатамов Н., Саримсаков Б. Русско-узбекский толковый словарь литературоведческих терминов. – Ташкент, 1983.
9. Хожиахмедов А. Шеър санъатларини биласизми? – Тошкент, 2001.

Bibliograficheskiy spisok

1. Arat R. R. Eski turk siiri. – Ankara : Turk tarih kurumu basimevi, 1991.
2. Ercilasun Ahmet B. Turk dili tarihi. – Ankara, 2008.
3. Sodikov K. Kadimgi turk falsafasi. – Toshkent, 2008.
4. Sodikov K. P. Uyguir Yozuvi tarihi (manbashunoslik va kitobat tarihi masalalari). – Toshkent. 1997.
5. Stebleva I. V. Poeziya tyurkov VI–VIII vekov. – M., 1965.
6. Stebleva I. V. Stihi i vremya // Sad odnogo tsvetka. – M. : Izdatelstvo «Nauka», 1991.
7. Tugusheva L. Yu. Poeticheskie pamyatniki drevnih uyguiruv // Tyurkologicheskii sbornik 1972. – M. : Izdatelstvo «Nauka», 1973. – S. 238–242.
8. Hatamov N., Sarimsakov B. Russko-uzbekskiy tolkovyy slovar literaturovedcheskih terminov. – Tashkent, 1983.
9. Hozhiahmedov A. She'r san'atlarini bilasizmi? – Toshkent, 2001.

© Алимухамедов Р. А., 2016